Вероника Л. Шарова

Институт философии РАН, Москва, Россия
ORCID 0000-0002-7405-2992

Рецензия на книгу: Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху. Коллективная монография. Е. О. Труфанова, Н. Н. Емельянова, А. Ф. Яковлева (ред.). М.: Аквилон, 2022

doi: 10.22394/2074-0492-2022-1-167-171

Не будет большим преувеличением сказать, что в последние годы исследования памяти, memory studies, являются одним из наиболее востребованных и активно развивающихся направлений в контексте современного социогуманитарного знания. На то есть ряд причин. Это и отчетливо междисциплинарный характер подобных исследований — по сути, спектра, предполагающего участие специалистов в области исторической науки, социальной философии, теории познания, этики, политической теории и так далее. (В этом отношении приходит на ум замечание, сделанное в свое время одним из ведущих современных теоретиков в области проблематики памяти Яном Ассманом: «Все говорит о том, что вокруг понятия воспоминания выстраивается новая парадигма наук о культуре, что различные явления и сферы культуры — искусство и литература, политика и общество, религия и право — могут быть рассмотрены в новой связи» [Assman 1992: 11]). Это и выраженные социально-политические аспекты дис-

Шарова Вероника Леонтьевна — к.полит.н., научный сотрудник Института философии РАН. Научные интересы: философия истории, философия политики, исследования памяти, история идей, теория и философия пространства. E-mail: veronika.sharova@gmail.com

Veronika L. Sharova — Phd in political science, Research Fellow at RAS Institute of Philosophy, Department of Philosophy of Russian History. Research interests: philosophy of history, philosophy of politics, memory studies, history of ideas, theory and philosophy of space. E-mail: veronika.sharova@gmail.com

куссии о памяти, прежде всего — так называемой исторической памяти, бытующей как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Вопросы о том, как различные формы воспоминаний действуют как «коллективные репрезентации прошлого» [Keightley, Pickering 2013], как они определяют и переопределяют культурные ресурсы социальной и политической идентичности, а также — как они отдают предпочтение определенным прочтениям прошлого и подчиняют и/или вытесняют другие, остаются неизменно актуальными. В периоды же обострений социально-политической конфликтности вышеперечисленные вопросы тем более обретают особое звучание.

В представленной на рецензию коллективной монографии авторы обратились к широкому кругу тем, подводимых тем не менее под один знаменатель: попытку выяснить, что собою представляет феномен памяти в современную — т. е. цифровую — эпоху и как (с помощью каких подходов, какой методологии) возможна концептуализация этих представлений. Как отмечается во Введении к книге, современные технологические возможности, а именно наличие развитых мультимедийных средств, могут как способствовать консолидации обществ, так и использоваться в качестве потенциально конфликтогенного инструмента идеологической «перенастройки», манипуляции представлениями индивидов и групп в отношении того, что и как они должны воспринимать в качестве «реальности» прошлого [Труфанова, Емельянова, Яковлева 2022: 7-8]. Это обстоятельство подводит читателя к следующему вопросу: какова же, в таком случае, роль собственного опыта, мышления и познания в формировании как отдельных воспоминаний, так и целостного массива памяти? Этой теме посвящена первая глава книги, в которой представлены исследования индивидуальной и коллективной памяти через призму эпистемологии. Авторы подчеркивают, в частности, что два этих вида памяти не противопоставлены друг другу, но, напротив, друг без друга не существуют, другими словами, «формирование индивидуальной памяти через коммуникацию с другими означает ее зависимость от коллективной памяти. Ведь сам язык, посредством которого осуществляются личностные нарративы, воплощает такую коллективную память» [Там же: 17]. В этом с авторами трудно не согласиться; тем более, еще Морис Хальбвакс, один из основателей направления исследований памяти, отмечал, что «индивиду доступны два типа памяти... воспоминания могут выстраиваться двумя разными способами: они или выстраиваются вокруг определенного человека, рассматривающего их со своей собственной точки зрения, или распределяются по большому или малому сообществу, становясь его частичными отображениями» [Хальбвакс 2005].

Вторая глава монографии посвящена анализу соотношения понятий коллективной памяти и истории в соотношении с идеологией — в частности, поднимается тема долга памяти, что, на наш взгляд, безусловно коррелирует с актуальной политической повесткой как в России, так и на глобальном уровне. В контексте продолжающейся дискуссии о судьбе национального государства в современном мире и о тенденциях процессов нациостроительства тема памяти присутствует постоянно, а параллельно с ней возникает и вопрос о соотношении *памяти и забвения.* Интересно, что сам этот вопрос был сформулирован отнюдь не сегодня и не вчера — стоит обратиться хотя бы к одному из классических текстов в корпусе работ по национализмоведению, докладу Э. Ренана «Что такое нация» [Ренан 1902]. Нам кажется чрезвычайно важным, что авторы монографии отмечают такой существенный аспект современной полемики о памяти, как соотношение органического *забывания* и насильственного *изъятия* фрагментов памяти из публичного дискурса (об этом феномене также достаточно обстоятельно писал современный социолог и антрополог Пол Коннертон [Connerton 2008]). К сожалению, текущая ситуация не дает нам оснований усомниться в том, что эмпирического материала для подобных исследований в ближайшее время не станет меньше.

В монографии также затрагиваются прикладные аспекты исследований памяти: в частности, подробно рассмотрены механизмы публичной дипломатии и «мягкой силы», способствующих созданию меж- и наднациональных режимов памяти. Авторы книги, в частности, указывают на важность различения так называемых «игр памяти» и «войн памяти», что, с учетом эскалации существующих конфликтов в международной политике и возникновения новых точек напряженности, обретает особое, не только теоретическое, но и практическое значение [Труфанова, Емельянова, Яковлева 2022: 178]. В этих обстоятельствах важную роль могут сыграть механизмы гуманитарного воздействия и «мягкой силы» (как уточняется в соответствующем разделе монографии, речь идет о всевозможных «альянсах памяти»: основой для них могут стать апелляции к совместному историческому опыту, к единым историко-культурным основаниям, значимым историческим фигурам, способным задать символические точки соприкосновения между государствами). Результатом, полагают авторы, мог бы стать своеобразный «над(меж)национальный режим памяти», формирующийся при участии как граждан, так и политических акторов. Подобные задачи и предложения не только представляются весьма перспективными, но и дают повод для оптимизма — пусть и довольно осторожного, сообразно текущей ситуации в политической сфере.

Отдельный раздел посвящен такой насущной проблеме, как происходящая на наших глаза трансформация индивидуальной и коллективной памяти под влиянием процессов цифровизации. Авторы задаются вопросами: что преобладает в этих процессах — расширение возможностей более полного, эффективного сохранения воспоминаний о событиях прошлого (и, соответственно, и умножение шансов того, что позднейшее изучение этих событий будет более объективным и основанным на фактах), или же риски и уязвимости, связанные с этой новой цифровой реальностью? С одной стороны, способы сохранения массива памяти сообщества существенно умножаются под влиянием технологических факторов (это, в том числе, оцифровка старых документов, фото- и видеоматериалов, технологии «облачного хранения» и т. д.), с другой же — возрастают риски манипулирования индивидуальным и массовым сознанием: это, в частности, актуальные на сегодняшний день проблемы «фейков», «троллинга», несанкционированного распространения конфиденциальной информации. Авторы также обращаются к одной из «вечных» тем: проблеме «отцов и детей», социокультурному разрыву поколений, который в эпоху digital обретает еще и отчетливо выраженное технологическое измерение [Там же: 221-222]. Отметим, что в этом разделе исследования теоретические положения подкреплены и существенной эмпирической базой (её составила серия биографических интервью с несколькими десятками молодых жителей Москвы и Астрахани).

В целом мы полагаем, что коллективная монография «Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху» — исключительно своевременный научно-исследовательский труд. Проект отличается междисциплинарным характером, гармонично сочетая в себе теоретические подходы к исследуемому материалу с практическими рекомендациями и предложениями; он вобрал в себя богатый материал для сравнительного анализа, особенно с учетом существенных различий его объектов. При этом разнообразие представленных тем, ракурсов и авторских голосов, на наш взгляд, не вносит противоречия в текст книги, но, напротив, способствует формированию целостного и многофокусного взгляда на комплексную проблему памяти в цифровую эпоху — проблему, которая очевидно представляет интерес не только для экспертов в области социогуманитарных наук, но и для всех, интересующихся проблемами современной культуры, общества и политики: таким образом, не сомневаемся, что монография может рассчитывать на широкую читательскую аудиторию. В заключение можно лишь приветствовать появление подобных исследований — в обозримой перспективе они едва ли утратят актуальность и значимость.

Библиография / References

Ренан Э. (1902) Что такое нация? Ренан Э. *Собр. соч. в 12 т.* Перевод с фр. под ред. В. Н. Михайловского. Т. 6. Киев: 87–101.

— Renan E. (1902) What is a nation? Renan E. *Selected Works,. in 12 vol*. Translated from French. ed. V. N. Mikhailovsky. Vol. 6. Kyiv: 87–101. — in Russ.

Хальбвакс М. (2005) Коллективная и историческая память. *Неприкосновенный запас*. 2–3: 8–27.

— Halbwachs M. (2005) Collective and historical memory. *Neprikosnovenny Zapas*. 2–3:8–27. — in Russ.

Assmann J. (1992). *Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Errinerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. München: C. H. Beck.

Keightley E. & Pickering M. (eds). (2013). *Research methods for memory studies*. Edinburgh University Press: UK.

Connerton P. (2008) Seven types of forgetting. *Memory Studies*, 1: 59–71.

Рекомендация для цитирования:

Шарова В. Л. (2022) Рецензия на книгу: Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху (2022). Коллективная монография. Е. О. Труфанова, Н. Н. Емельянова, А. Ф. Яковлева (ред.). М.: Аквилон. *Социология власти*, 34 (1): 167-171.

For citations:

Sharova V. L. (2022) Book Review: Trufanova E., Emelyanova N., Yakovleva A. (eds). Individual and Collective Memory in the Digital Age (2022). Collective monograph / ed. E. O. Trufanova, N. N. Emelyanova, A. F. Yakovleva. Moscow: Akvilon. *Sociology of Power*, 34 (1): 167-171.

Поступила в редакцию: 21.02.2022; принята в печать: 28.02.2022

Received: 21.02.2022; Accepted for publication: 28.02.2022